Урожденная Лян посмотрела на Ци Юнчуня, а Ци Юнчунь в свою очередь уставился на нее. Он мрачно сказал: «Она не является частью нашей семьи Ци, мы не будем просить у нее помощи».

Урожденная Лян хотела лишь спасти своего сына, так как же она могла заботиться о чем-то еще? Она воскликнула: «Лаое, ты понимаешь всю серьезность ситуации? Какой смысл сейчас думать о репутации? Спасение Чэнхао - это самое важное!»

Доктор Сюй также посоветовал: «Да, господин. На карту поставлена жизнь. Любая ненависть и обида должны быть отброшены в сторону. Спасение жизни важнее!»

Ци Юнчунь не был Сюй Пинчжи или женщиной вроде урожденной Лян. Он продумывал свои действия наперед. Он скорее откажется от этого сына, чем пойдет в зал Жунъюй, чтобы поклониться Ци Жун Юэ. Это было совершенно невозможно.

- Не нужно лишних слов. Вылечите его. Вы будете вознаграждены, если он поправится. Если вы не сможете, я не стану вас наказывать!

Ци Юнчунь повернулся и покинул Хао Цзю. Лян-ши рухнула на землю и завыла.

Ци Юнчунь был в самом расцвете сил. Если он потеряет этого сына, он может завести других детей в будущем. Но для урожденной Лян всё было иначе. Ее тело пострадало, когда она рожала Ци Чэнхао. Доктор сказал, что она больше никогда не сможет иметь детей. Ее сын был ее жизненной силой. Если он исчезнет, ее положение в этом доме в будущем несложно будет себе представить.

По приказу Ци Юнчуня врачи стали смелее выписывать рецепты. К сожалению, они упустили лучшее время для лечения. Лекарства не подействовали.

На следующий день врачи уже не решались выписывать лекарства. Дыхание ребенка становилось все слабее и слабее. Он никак не реагировал, даже когда ему делали иглоукалывание.

Доктор Сюй сказал урожденной Лян, сидевшей рядом в прострации: «Госпожа, положение маленького гунцзы критическое. Если вы в ближайшее время не отправите его в зал Жунъюй, боюсь, он не выживет».

Лян-ши вздрогнула и тут же пришла в себя. Она быстро выбежала из Хао Цзю и отправилась в Фушоу Цзю, где жила старая госпожа.

Она оттолкнула слугу, который бросился ей навстречу, и ворвалась в комнату. Старая госпожа разговаривала с няней Чжао о ситуации в Хао Цзю. В конце концов, Ци Чэнхао был ее родным внуком. Несмотря ни на что, он был ребенком, которого она обожала и наблюдала за тем, как он рос. Теперь она беспокоилась, что он серьезно болен. Она просто боялась, что заболеет,

если пойдет в Хао Цзю, поэтому послала слуг навести справки.

Старая госпожа была потрясена, когда увидела, как в ее покои ворвалась урожденная Лян. Что-то случилось с Ци Чэнхао – было ее первой мыслью.

Урожденная Лян опустилась на колени перед старой госпожой и закричала: «Матушка, пожалуйста, спасите Чэнхао. Чэнхао скоро умрет!»

Старая госпожа была встревожена: «Ну же, скорее, вставай и говори!»

Нянюшка Чжао подошла поднять урожденную Лян с колен, но та отказалась вставать.

- Матушка, если вы не согласитесь, я буду стоять здесь на коленях вечно.

- Он был в порядке всего два дня назад, - сказала старая госпожа. - Почему сейчас он вдруг умирает? Может быть, это ошибка?

Урожденная Лян вспомнила худое и бледное лицо своего сына. Как тут может быть ошибка? Она заплакала и покачала головой.

- Матушка, Чэнхао действительно умирает. Пожалуйста, спасите его!

Старая госпожа чувствовала неловкость. Даже врачи ничего не могли сделать, так что же могла сделать такая старая женщина, как она?

Урожденная Лян вытерла слезы с лица и выпалила: «Доктор Сюй вчера сказал, что только Ци Жун Юэ может спасти Чэнхао. Только она».

Старая госпожа была потрясена: «Что ты сказала? Она... она не упала со скалы?»

- Нет, она не умерла, - быстро ответила Лян-ши. - Она вернулась живой. Она сейчас в зале Жунъюй. Небеса, должно быть, не хотят, чтобы Чэнхао умер. Вот почему она смогла вернуться живой. Она вернулась живой из-за нашего Чэнхао!

http://tl.rulate.ru/book/30110/1147031